

Линь Цзясюй вздрогнул всем телом, испугавшись неожиданного прикосновения, но, не желая беспокоить маму, спокойно ответил:

— Ну, придётся подождать.

— Эй, ты сегодня специально меня дразнишь, да? — рассердилась мама.

— Нет, — ответил Линь Цзясюй. — Тогда я пойду наверх, переоденусь и скоро спущусь.

— Ладно, заодно прими душ, давай быстрее, — махнула рукой мама.

— Чтобы встретить парня сестры, нужно ещё и умыться, мама, ты уж слишком преувеличиваешь.

Когда он поднялся наверх, мама глубоко вздохнула.

— Что случилось? Только что была в хорошем настроении, а теперь вздыхаешь, — поинтересовался отец.

— Я только что забылась и неожиданно хлопнула Сяо Сюя по плечу, а он чуть не подпрыгнул от испуга. Ты не видел, как он делал вид, что всё в порядке... Это просто ужасно, почему такие хорошие глаза... — она не смогла сдержать слёз.

— Ладно, хватит. Ты же не хочешь встречать парня Сяо Туна с красными глазами, правда? — успокоил её отец.

— Я не плачу! Ладно, не будем об этом. Давай быстрее мой овощи.

— Я уже три раза их помыл, а ты хоть бы перевернула то, что на сковороде.

Чэн Си, который вошёл вслед за Линь Цзясюем, увидел, как родители, несмотря на свои переживания, старались не говорить лишнего при сыне, чтобы не создавать ему дополнительного давления. Это напомнило ему о его собственных бабушке и дедушке.

Эх, какой же он был болтун. Чэн Си теперь жалел, что не мог вернуться на пятнадцать минут назад и стереть свои слова, сказанные Линь Цзясюю.

Тихо поднявшись в комнату Линь Цзясюя, Чэн Си обвёл взглядом помещение, слушая шум воды из ванной, и почесал голову:

— Ладно, завтра вечером извинюсь перед ним.

Когда Линь Цзясюй спустился вниз, уже переодевшись и приняв душ, Линь Цзятун уже привела Бай Сяня.

— Сяо Бай, это Цзясюй, теперь вы будете одной семьёй, познакомьтесь, — мама улыбалась, глаза её превратились в узкие щёлочки, видимо, она была очень довольна Бай Сянем.

Отец, однако, не был так легко удовлетворён. Он с улыбкой прервал маму:

— Какая ещё одна семья, рано ещё.

Бай Сянь тут же понял, где нужно приложить усилия. Он сделал глоток чая и сказал:

— Дядя Линь, этот чай действительно ароматный. Это «Цзюньчжэнь Иньшань», верно?

— Да, похоже, ты разбираешься в чае, — отец сохранял невозмутимость.

— Не то чтобы разбираюсь, просто много путешествую, поэтому знаю кое-что. Недавно друг привёз мне банку «Би Ло Чунь». Сяо Тунь сказала, что вы любите чай. Я не особо разбираюсь, но хороший чай нужно дарить тому, кто его ценит. Вот я и принёс, посмотрите, как вам.

С этими словами Бай Сянь достал из принесённых пакетов небольшой мешочек с чаем, который он приготовил в подарок отцу.

Услышав о хорошем чае, лицо отца смягчилось. Он взял чай:

— Зачем так, приходите просто так, не нужно подарков, это лишнее.

— Это необходимо, впервые пришёл в гости, если что-то упустил, прошу вас не судить строго.

— Тётя Линь, Сяо Тунь говорила, что вы в последнее время плохо спите. Я принёс вам прибор, который помогает расслабиться и улучшает сон. Если будете использовать его перед сном, эффект будет заметен.

— Сяо Бай, ты слишком любезен.

— Цзясюй, твоя сестра сказала, что ты с детства любишь читать. Я купил тебе электронное устройство для аудиокниг. Там много разных книг, можно даже скачивать из интернета, очень удобно.

— Спасибо.

После обмена любезностями все пятеро сели за стол. За ужином отец и мама задали Бай Сяню

несколько вопросов о его семье. Кроме того, что они не упомянули о том, что уже зарегистрировали брак, Бай Сянь был вполне откровенен.

Ужин прошёл в приятной атмосфере, и отец с мамой остались довольны Бай Сянем. Теперь всё зависело от того, как сложатся его отношения с Линь Цзятун.

После ужина все сидели на диване, ели фрукты и смотрели телевизор. Мама суетилась на кухне, а Линь Цзясюй возился с устройством для аудиокниг.

— Сяо Бай, ешь больше фруктов, этот апельсин свежий, — мама тепло предложила Бай Сяню.

— Спасибо, тётя, не беспокойтесь, садитесь, отдохните.

— Ничего, ещё есть виноград, я его помою и приду.

С этими словами мама снова ушла на кухню.

— Сяо Бай, не обращай внимания, она всегда такая, — сказал отец.

Линь Цзятун, уловив взгляд отца, тут же встала:

— Мама, я тебе помогу.

На кухне мама спросила дочь:

— Ты уверена, что это он?

— Да, я решила.

— Ты уже взрослая, сама можешь принимать решения, и мы с папой не против. Просто в будущем постарайся сдерживать свою сумасшедшую энергию, чтобы не спугнуть его.

Линь Цзятун закатила глаза:

— Мама, что ты такое говоришь.

Прежде чем мама успела что-то ответить, Линь Цзятун почувствовала, как пол под ногами начал дрожать.

— Мама, это землетрясение?

Тряска становилась всё сильнее.

Мама схватила Линь Цзятун за руку:

— Быстро, вниз.

В гостиной все тоже почувствовали толчки. Отец крикнул и поспешил поддержать Линь Цзясюя.

Стакан на столе упал и разбился вдребезги.

— Быстро, землетрясение, сначала вниз!

Отец, поддерживая Линь Цзясюя, пошёл вперёд, чтобы открыть дверь. Мама и Линь Цзятун последовали за ним, а Бай Сянь шёл последним.

В такой ситуации лифтом пользоваться было нельзя, и отец повёл семью в лестничный пролёт. Там было шумно, многие спускались с верхних этажей.

Спустившись на один этаж, Линь Цзясюй вдруг крикнул:

— Папа, Люцзы ещё заперт в туалете.

Отец тоже вспомнил. Поскольку Бай Сянь пришёл в гости, вечером они накормили Люцзы и заперли его в туалете.

— Мама, поддерживай Сяо Сюя, я поднимусь и выпущу Люцзы.

— В такое время ты ещё и о собаке думаешь? Ты совсем с ума сошёл?

— Всего один этаж, не болтай, вы сначала спускайтесь, я быстро.

В этот момент все шли вниз, и отец, двигаясь против потока, еле продвигался вперёд.

Линь Цзятун:

— Папа, я пойду, ты веди Сяо Сюя вниз.

Линь Цзясюй в этот момент ненавидел себя за свою слепоту, которая не позволяла ему помочь и только создавала проблемы.

Бай Сянь, шедший последним, услышал слова отца и тут же крикнул:

— Дядя Линь, вы ведите всех вниз, я пойду за Люцзы.

С этими словами он развернулся и побежал обратно.

— Бай Сянь!

Ничего не поделаешь, четверо продолжили спускаться вместе с толпой.

Землетрясение длилось меньше получаса, и когда все жильцы дома выбежали на улицу, всё уже успокоилось.

На открытой площадке было слишком много людей, и четверо сразу же потеряли друг друга из виду. Отец всё время держал Линь Цзясюя за руку, но, оглядываясь в поисках мамы и Линь Цзятун, всё же потерял их.

Прошло ещё около получаса, и, увидев, что землетрясение больше не повторяется, люди начали возвращаться домой.

В этот момент отец, мама, Линь Цзятун и Бай Сянь, включая Люцзы, наконец собрались вместе, но Линь Цзясюя среди них не было.

— Линь Тунвэй, где мой сын? — высоким голосом спросила мама, теперь уже в панике. В такой толпе, да ещё с его слепотой, он мог оказаться где угодно. Тем более она видела, как несколько человек, спешивших вниз, получили синяки и ссадины.

Линь Цзятун:

— Мама, не волнуйся. Давай так: ты и папа идите домой, может, Цзясюй сам вернулся. Мы с Бай Сянем подождём тут, пока людей станет меньше, и поищем его. Вы сначала идите домой.

— Да, ты права, Цзясюй такой умный, возможно, сам пошёл домой.

Чэн Си, выйдя из дома Линь, по привычке вернулся в свою съёмную квартиру. Летопись деяний он потерял, и теперь не знал, как Судья накажет его. Не знал он и о том, завершил ли Линь Цзю свою задачу, вернулся ли он в Преисподнюю. Неужели Чёрный и Белый Непостоянные уже доложили Судье о его промахе...